

УДК 378.1:316.613

АКАДЕМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОКУЛЬТУР

Валиева Ф.И., Иванова Е.А.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, e-mail: jf.fairways@mail.ru; ekaterinai@inbox.ru

Исследование ориентировано на изучение особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в Российской Федерации в рамках академической мобильности и представляющих западно- и восточноазиатские страны. Основной целью проекта было выделение весомых компонентов, которые смогли бы конкретизировать содержание конструктов и взаимосвязь их составляющих для обеспечения эффективной адаптации иностранных обучающихся к новой культуре и среде. В эмпирическом исследовании использовалась серия опросников, включавших авторскую шкалу жизнеспособности, шкалы по определению различных видов тревожности, шкала по выявлению культурного шока Мамфорда. Исследование проходило в 2022-2023 учебном году, в качестве репрезентативной выборки выступили группы студентов из Азии и Ближнего Востока, обучавшихся в высших учебных заведениях г. Санкт-Петербурга. Результаты анализа данных исследования позволили выявить глубинные отличия в составе наиболее значимых факторов адаптации у представителей Ближнего Востока и Китая. Для студентов стран Ближнего Востока такие факторы, как межличностный культурный шок и ситуативная тревожность, были выделены как наиболее влиятельные. Жизнеспособность оказалась самым значимым фактором для китайских респондентов. Не последнюю роль в процессе адаптации китайских студентов играют гендерный показатель и составляющие межличностного культурного шока.

Ключевые слова: адаптация, академическая адаптация, иностранные обучающиеся, тревожность, жизнеспособность, культурный шок.

ACADEMIC ADAPTATION OF MIGRANTS: COMPARATIVE ANALYSIS OF INDICATORS OF FOREIGN STUDENTS – REPRESENTATIVES OF DIFFERENT ETHNOCULTURES

Valieva F.I., Ivanova E.A.

FGAOU VO "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", St. Petersburg, e-mail: jf.fairways@mail.ru; ekaterinai@inbox.ru

The paper is focused on studying the characteristics of sociocultural adaptation of foreign students from West and East Asian countries studying in the Russian Federation as part of academic mobility program. The main goal of the project was to identify significant components that could specify the content of constructs and the relationship of their components to ensure effective adaptation of foreign students to a new cultural environment. The empirical study used a series of questionnaires, including the author's resilience scale, scales for identifying various types of anxiety, and Mumford's scale for identifying culture shock. The study took place in the 2022-23 academic year; groups of students from Asia and the Middle East who studied at universities in St. Petersburg acted as a representative sample. The results of the research data analysis made it possible to identify the underlying differences in the most significant adaptation factors among representatives of the Middle East and China. For Middle Eastern students, factors such as interpersonal culture shock and situational anxiety were identified as the most influential. Resilience was the most significant factor for the Chinese respondents. Gender and the components of interpersonal culture shock play an important role in the adaptation process of Chinese students.

Keywords: adaptation, academic adaptation, foreign students, anxiety, resilience, culture shock.

Анализ имеющихся публикаций по теме исследования позволил выделить ряд общих тенденций изучения адаптации к иноязычной среде в разных странах. Научные исследователи рассматривают обновленный состав предпосылок и факторов различных видов адаптации

студентов в условиях академической мобильности [1; 2]. Упоминаются индивидуально-психологические характеристики, такие как психологическая гибкость, стрессоустойчивость, саморегуляция, социальные компетенции, различные виды эмпатии, сензитивность и др. [3; 4]. Хорошо известно, что фактор уровня владения иностранным языком в значительной степени влияет на скорость вхождения в иноязычную среду. Студенты с повышенным языковым барьером сталкиваются с трудностями в процессе адаптации к принимающей культуре [5; 6]. Значительные сложности в преодолении культурного шока испытывают адаптанты в случае значительного культурного разрыва между родной и принимающей культурами. По данным кросс-культурных исследований, определенные этнокультурные группы проявляют более высокие показатели адаптивности. Так, по данным ряда исследователей, китайские студенты демонстрируют более устойчивое желание получить академическое образование и более мотивированы к завершению учебы. Это положительно сказывается на их языковых навыках и социальном взаимодействии с представителями принимающей стороны. Мотивационный фактор часто указывается в публикациях как эффективный способ повысить шансы на более успешную социокультурную адаптацию [7; 8].

Основной задачей данной работы было выявить наиболее значимые факторы адаптации у представителей разных стран, в частности западно- и восточноазиатского регионов, и идентифицировать отличие и сходство восприятия и принятия иноязычной культуры в качестве не только принимающей, но и жизнеспособной. В дополнительные задачи входило определение приоритетных аспектов влияния как на академическую адаптацию (непосредственно на занятиях), так и адаптацию за рамками учебной жизни. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение об имеющихся различиях в адаптационном сценарии у представителей западно- и восточноазиатских стран.

Материалы и методы исследования

В эмпирической части настоящего исследования для подтверждения/опровержения выдвинутых гипотез авторы использовали серию опросников, включавших авторскую шкалу жизнеспособности (RS), шкалы по определению различных видов тревожности (шкала лингвистической тревожности Хорвиц (FLCAS), шкалы личностной и ситуативной тревожности Спилбергера - Ханина), шкала по выявлению культурного шока Мамфорда (CSQ) [9] и блок анкетных данных. Опросники были представлены на китайском и английском языках в формате googledocs. Исследование проходило в 2022-2023 учебном году. В качестве репрезентативной выборки выступили группы студентов КНР (82 человека), Алжира (14), Сирии (7), Йемена (3), Египта (12), Марокко (5), обучавшихся в высших учебных заведениях г. Санкт-Петербурга.

На начальном этапе исследования необходимо было определить индекс Альфа Кронбаха по всем использованным опросникам и шкалам. Данный показатель продемонстрировал высокий уровень надежности. Он варьировался от 0,760 до 0,920 балла. Этот диапазон позволяет проводить дальнейшие математико-статистические операции с полученными данными.

Описательная статистика по показателям языковой тревожности выявила достаточно высокие показатели у представителей ближневосточных стран. Более того, эта группа лидировала и по доле основных признаков языковой тревожности (64%). На втором месте оказалась группа китайских студентов, у которых баллы распределились примерно поровну.

Данные по ситуативной и личностной тревожности у китайских студентов показали почти схожую картину. Но преобладала ситуативная тревожность. Студенты из стран Ближнего Востока, как правило, имеют достаточно высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности. Китайские студенты показали более нейтральные данные. Показатели жизнеспособности распределились по группам следующим образом: арабские студенты - 3,75; китайские студенты - 3,5.

Это несколько отличается от того, что авторы ожидали выявить. Гипотетически предполагалось обнаружить высокую степень устойчивости у китайских студентов. Однако оказалось, что большинству опрошенных китайских студентов трудно адаптироваться к новой культуре. 63,4% респондентов испытывали стресс, а 10% даже заявили о сильном стрессе.

Сопоставляя полученные эмпирические результаты, хотелось бы сделать особый акцент на определенной информации, имеющей, как представляется, особую важность в аспекте социокультурной адаптации иноязычных студентов. Многие респонденты отметили, что изучают иностранные языки, чтобы в дальнейшем получить диплом международного образца, который обеспечит им лучшие карьерные возможности. Определенная часть мигрантов подчеркнула свою заинтересованность языком и культурой страны, в которой они учатся. Студенты из стран Ближнего Востока также показали высокий уровень вовлеченности в общение на русском языке, однако они в большей степени, чем китайцы, ориентированы на устную речь, и уровень их социокультурной адаптации может быть выше. Ниже представлена сравнительная диаграмма средних значений факторов и показателей адаптации двух групп респондентов (рис.).

Сравнительная диаграмма средних значений факторов адаптации двух выборок респондентов

Примечание: ЛинТ – лингвистическая тревожность; ЛТ – личностная тревожность; СТ – ситуативная тревожность; ВКШ – внутриличностный культурный шок; БКШ – основной (базовый) культурный шок; ЖС – жизнеспособность.

На следующем этапе данного проекта была предпринята попытка выявить скрытые взаимосвязи и закономерности при помощи различных видов математико-статистического анализа. В частности, были использованы различные виды корреляционного и факторного анализа: корреляционный с использованием коэффициента Пирсона, односторонний и двусторонний дисперсионный анализ, апостериорный анализ с использованием критерия Тьюки, асимптотический тест Вилкоксона – Манна - Уитни, эксплораторный факторный анализ, анализ главных компонент и другие.

Для корреляционного анализа использовался коэффициент Пирсона, варьирующийся в диапазоне от 0,545 до -0,480. В частности, у представителей ближневосточной культуры значимые корреляции были обнаружены между внутриличностным и основным видом культурного шока ($r=0,503$ при $p=0,05$). Самый высокий коэффициент корреляции был обнаружен между возрастом и личностной тревожностью ($r=0,545$ при $p=0,001$). Отрицательная значимая корреляция была выявлена между жизнеспособностью и возрастом ($r=-0,480$ при $p=0,05$).

Анализ и сопоставление результатов корреляции по китайской выборке выявил более частотные связи. Наибольшее количество корреляций было обнаружено у составляющих базового культурного шока: с межличностным культурным шоком ($r=0,318$ при $p=0,01$), с ситуативной тревожностью ($r=0,331$ при $p=0,01$), личностной тревожностью ($r=0,243$ при $p=0,05$), отрицательная корреляция с возрастом ($r=-0,258$ при $p=0,001$). Также были выявлены корреляции личностной тревожности с ситуативной ($r=0,438$ при $p=0,001$) и лингвистической

($r = -0,359$ при $p = 0,01$). Единственным признаком, не проявившим значимых связей с другими, оказалась жизнеспособность, что свидетельствует о её феноменологическом структурно-функциональном потенциале. Гендерные показатели респондентов также не вошли ни в одну из плеяд.

Анализ данных на следующем этапе констатирующего эксперимента представлял собой сравнение средних с помощью одностороннего и двустороннего дисперсионного анализа (ANOVA) для определения того, насколько очевидны различия между средними, предназначенными для выделенных статистических данных по лингвистическим и индивидуально-психологическим характеристикам социокультурной адаптации студентов. При сравнении данных по двум различным этнокультурным группам респондентов была выявлена разница в факторах, имеющих корреляции с высоким уровнем значимости и оказывающих влияние на способность адаптироваться. Выделенные со значимыми парными корреляциями компоненты показали разделение общей выборки на два поля, при этом различия раскрылись в зависимости от принадлежности респондентов к определенным культурам: восточноазиатской (китайской) и ближневосточной (представленной в основном арабоязычными странами). Причем для китайской выборки индекс жизнеспособности оказался бимодальным.

Далее была использована дисперсия ANOVA для поиска зависимостей в экспериментальных данных путем исследования значимости различий средних значений. Для оценки влияния фактора принадлежности к той или иной культуре была использована ANOVA с последующим апостериорным анализом с использованием критерия Тьюки. Дисперсия с точечной диаграммой жизнеспособности и страны происхождения позволила выявить, что жизнеспособность является своего рода демаркацией для китайской выборки. Она делит всех респондентов на устойчивых и неустойчивых. В соответствии с расположением точек наблюдалась тенденция к тому, что китайская выборка имеет существенные отличия по данной характеристике по сравнению с другими. Для подтверждения достоверности этого вывода был проведен асимптотический тест Вилкоксона – Манна - Уитни ($z = 1,89$, $p\text{-value} = 0,05$). Наличие столь заметных различий в рамках одной выборки указывает на существование определенных групп с ярко выраженными показателями. Более того, эти различия, скорее всего, связаны с такими основными характеристиками жизнеспособности, как успешная самоидентификация в семье, социуме и культуре.

Аналогичным образом был проанализирован фактор языковой тревожности по двум видам культур. ANOVA выявила p -значение ниже 5%, вследствие чего были сделаны парные сравнения. В среднем у китайцев оказался более низкий уровень языковой тревожности, чем

у представителей стран Ближнего Востока. Вероятно, этот тип тревожности не является значимым для данной китайской группы.

Анализ данных по личностной тревожности на двух объемных выборках с помощью ANOVA позволил сделать ряд выводов. В парных сравнениях на примерах личностной тревожности у представителей китайской выборки показатель по сравнению с другой выборкой снизился. Критерий Тьюки дал следующие результаты в парных сравнениях по двум выборкам, среди которых пары у китайских студентов оказались значимыми: средняя разница = -10,632 (95% ДИ, $p < .001$).

Последний показатель - ситуативная тревожность - также был достоверно снижен у представителей Китая, причем критерий Тьюки был достаточно устойчив. Разница между китайскими и арабскими студентами составила около -10,636 (95% ДИ -15,118-(-6,155), $p < .001$). Значимое различие прослеживается как между данными по китайской, так и арабской группам респондентов, причем разница составляет около 9,068 (95% ДИ 3,117-15,019, $p < .001$). Существенные различия в эмоциональной сфере могут быть причиной таких различий. Кроме того, важным компонентом может быть преобладание открытых эмоций над волевыми проявлениями.

Результаты исследования и их обсуждение

Для выведения из состава факторных нагрузок социокультурной адаптации обособленных компонентов был сделан эксплораторный факторный анализ. Результаты по ближневосточной выборке представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторный анализ. Ближневосточная выборка

Факторные нагрузки		Факторы		Уникальность
		1	2	
1	межличностный культурный шок			0.986
2	ситуативная тревожность			0.941
3	личностная тревожность	0.808		0.347
4	возраст	0.701		0.509
5	базовый культурный шок	0.465		0.783
6	пол	0.327		0.893
7	лингвистическая тревожность		-0.399	0.841
8	жизнеспособность		-0.476	0.773

В первый фактор, как наиболее важный и весомый, вошли индивидуальные показатели и наиболее устойчивые, базовые психологические характеристики. Во второй фактор с отрицательным значением вошли лингвистическая тревожность и жизнеспособность. Как видно, межличностный культурный шок и ситуативная тревожность, имея наибольшие показатели уникальности, не вошли ни в один фактор. Однако, с учетом актуальной корреляционной связи именно этих данных, можно сказать, что на адаптационный процесс представителей стран Ближнего Востока в немалой степени может влиять именно данное сочетание. Представителям культур данного региона свойственна эмоциональность, живое восприятие окружающего мира и чувственная оценка социальных и психологических процессов и состояний.

Результаты эксплораторного факторного анализа данных по китайской выборке в рамках данного проекта позволили выделить ряд глубинных конструктов, способных как оптимизировать адаптационный процесс в иноязычной среде, так и усложнить его прохождение (табл. 2).

Таблица 2

Факторный анализ. Китайская выборка

Факторные нагрузки		Факторы		Уникальность
		1	2	
1	пол			0.973
2	жизнеспособность			0.884
3	межличностный культурный шок			0.856
4	ситуативная тревожность	0.648		0.509
5	личностная тревожность	0.632		0.590
6	лингвистическая тревожность	- 0.573		0.716
7	базовый культурный шок		0.886	0.205
8	возраст		- 0.350	0.897

Как видно из таблицы 2, три показателя не вошли ни в один фактор, имея максимальный коэффициент уникальности. Максимальная уникальность оказалась у гендерной характеристики. Значимость гендера в китайской этнокультурной среде не раз отмечалась и в других исследованиях. Особая роль жизнеспособности у представителей китайской культуры отмечалась выше. И, наконец, межличностный культурный шок и его значимость объединяет, в рамках данного исследования, китайскую и ближневосточную выборки респондентов.

На завершающем этапе авторами был проведен конфирматорный факторный анализ. Это позволило выделить 3 основных фактора. Содержание первых двух составили жизнеспособность и лингвистическая тревожность. Третий объединил два оставшихся вида тревожности (табл. 3).

Таблица 3

Конфирматорный факторный анализ

№	Фактор	Индикатор	Вес	SE	Z	p
1	Фактор 1	жизнеспособность	1.338	0.1115	12.00	< .001
2	Фактор 2	лингвистическая тревожность	0.485	0.0404	12.00	< .001
3	Фактор 3	ситуационная тревожность	0.340	0.0747	4.55	< .001
		личностная тревожность	0.310	0.0731	4.24	< .001

Заключение

Результаты анализа позволили выявить глубинные отличия в составе наиболее значимых факторов адаптации у представителей Ближнего Востока и Китая. Это проявилось фактически на всех уровнях проведенного анализа. У представителей Ближнего Востока на уровне корреляционных связей преобладающими были возраст, личностная тревожность и показатели культурного шока. Корреляционный анализ данных китайских студентов выявил следующие наиболее значимые для успешной адаптации компоненты: базовые показатели культурного шока и личностная тревожность. Следует отметить, что жизнеспособность и гендерные характеристики не вошли ни в одну из плеяд. Отличия между представителями двух этнически и культурно отличающихся выборок проявились и на уровне факторного анализа. Для студентов стран Ближнего Востока такие факторы, как межличностный культурный шок и ситуативная тревожность, были выделены как наиболее влиятельные. Жизнеспособность оказалась самым значимым фактором для китайских респондентов. Не последнюю роль в процессе адаптации китайских студентов играют гендерный показатель и составляющие межличностного культурного шока. В то же время есть и много общего в структуре актуальной факторной связи. Единство факторов проявилось на уровне межличностного культурного шока, ситуативной и личностной тревожности.

В современной академической среде информация, затрагивающая скрытые, невидимые связи между различными индивидуально-психологическими и этнокультурными характеристиками и рядом других показателей, оказывает большую помощь в подготовке, организации и повседневном, рутинном процессе поддержки эффективного процесса академической адаптации мигрантов. Процесс имплементации получаемых научно-исследовательских знаний, гибкость сценариев и использование «открытых» ситуативных

методов работы с иностранными обучающимися с опорой на их эмоционально-чувственную сферу должны стать новым профессиональным уровнем установления живой и готовой к многонациональной коммуникации атмосферы.

Список литературы

1. Валиева Ф.И. Саморегуляция в аспекте социально-профессиональной адаптации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 3 (179). С. 86-93.
2. Rientjes B., Beausaert S., Grohnert T., Niemantsverdriet S., Kommers P. Understanding academic performance of international students: the role of ethnicity, academic and social integration // Higher Education. 2012. Vol. 63 (6). P. 685-700. DOI: 10.1007/s10734-011-9468-1.
3. Валиева Ф.И. Резильентность как фактор адаптации у представителей разных культур (на примере студентов-иностранцев) // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук: материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, Москва, 16–18 ноября 2022 года / Ответственные редакторы: Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, А.В. Махнач, Н.Е. Харламенкова, А.В. Юревич, И.И. Ветрова. Москва: Институт психологии РАН, 2022. С. 310-312.
4. Lee S., Schartner A., Young T. Intercultural transitions in higher education: international student adjustment and adaptation // Higher Education. 2021. Vol. 81 (6). P. 1367-1369. DOI: 10.1007/s10734-020-00618-y.
5. Hansen H.R., Shneyderman Y., McNamara G.S., Grace L. Acculturative stress and native and U.S. culture immersion of international students at a community college // Journal of International Students. 2018. Vol. 8 (1). P. 215–232. DOI: 10.32674/jis.v8i1.161.
6. Mesidor J.K., Sly K.F. Factors that Contribute to the Adjustment of International Students // Journal of International Students. 2016. Vol. 6 (1). P. 262-282. DOI: 10.32674/jis.v6i1.569.
7. Xiong Y., Zhou Y. Understanding East Asian Graduate Students' Socio-cultural and Psychological Adjustment in a U.S. Midwestern University // Journal of International Students. 2018. Vol. 8 (2). P. 769-794. DOI: 10.32674/jis.v8i2.103.
8. Zhou Y., Todman J. Patterns of adaptation of Chinese postgraduate students in the United Kingdom // Journal of Studies in International Education. 2009. Vol. 13 (4). P. 467-486. DOI: 10.1177/1028315308317937.
9. Mumford D.D. The measurement of Culture Shock // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 1998. Vol. 33 (4). P. 149-54. DOI: 10.1007/s001270050037.